

БЫТУЕТ мнение, что переиграть в театре детей и животных невозможно. Но вот актеры «Лилла театра» из Хельсинки, по-моему, решили опровергнуть это широко распространенное утверждение. Правда, живые тигры в их спектакле не появляются. О них лишь говорят Аско Саркола и Том Венцель, исполняющие роли друзей-драматургов в пьесе Бенгта Алфорса и Юхана Баргума «Есть ли тигры в Конго?». Но делают это так мастерски и до того органично, что, если бы тигры вдруг появились, они вряд ли бы поставили актеров в неловкое положение.

Если бы мне предложили сейчас собрать сборную самых правдивых актеров Европы, не задумываясь, пригласил бы почти всю труппу «Лилла театра». Кроме уже названных, в нее вошли бы Элина Сало, Лилга Кованко, Леона Уотила, Йонна Ярнфельт, а также их гость — режиссер и актер театра «Ком» Пекка Милонов. Каждый из них создан для чеховского репертуара, хотя, может, и играет в спектаклях самых разных жанров — от тонкой психологической драмы до фарсовой комедии и политического кабаре.

Ровесники московского «Современника», «Лилла театр» родился в Хельсинки тридцать

пять лет назад. Его создала и выступовала легендарная Вивика Бандлер. У нее давно уже появились другие заботы: после 1967 года она руководит театрами в Осло, затем в Стокгольме, а последнее время возглавляет театральные союзы Швеции и одновременно — всей Скандинавии. Уже более двадцати лет коллентия работает без Вивики Бандлер. Но гены, заложенные «Пассионарий скандинавского театра» — так зовут ее здесь — оказались до того живучими, что «Лилла театр» и сегодня остается одним из самых любимых.

В труппе десять постоянных актеров. Уволить кого-то трудно, хотя все на контракте; тут же вмешается профсоюз. Чтобы расторгнуть контракт, нужны очень веские причины. Однако, если театру необходимо для какой-то работы пригласить исполнителя со стороны, нет проблем: часть актеров в Финляндии живет исключительно за счет разовых предложений, что заставляет всех постоянно держать себя в идеальной форме.

За год здесь обычно выпускают на двух небольших сценах три-четыре премьеры. Играют их «сегодня и ежедневно» до тех пор, пока они делают аншлаги. Чтобы обеспечить связь со зрителями, мало использовать рекламу в газетах, на радио и ТВ. Театр постоянно рассылает свой репертуар четырем тысячам (!) адресатов по всей стране. За полтора месяца можно забронировать любое количество мест по телефону. Цены на билеты назначает театр. Пенсионеры и студенты получают скидку до 50 процентов, школьники еще больше. Зато 31 декабря расценка повышается вдвое. Но купить би-

МОЖНО ЛИ ПЕРЕИГРАТЬ ТИГРОВ?

Сов. культура. — 1991. — 12 июля. — С. 10

Размышления после Дней литературы и театра Финляндии

леты все равно трудно: только самые близкие, верные зрители, побеспокоившись об этом заранее, могут чокнуться бокалом шампанского после оночания представления в новогоднюю ночь с любимыми артистами.

В Москве, помимо «Тигров», «Лилла театр» показал еще три спектакля. Жанр их до того разнится, будто каждый из них представляет собой другой коллектив. Публицистика с элементами тонкой психологической драмы в «Тиграх» и современный театр абсурда в «Английской истории»; эротический триллер в «Утреннем подарке» и политическое кабаре в «Мутси».

Но есть одно обстоятельство, которое роднит эти, казалось бы, такие не схожие между собой работы. В любой из них главными действующими лицами оказываются актеры. Режиссеры, художники, композиторы, безусловно, помогают им, но не заменяют собою. Может быть, все дело в названии? Ведь «лил-

ла» в переводе со шведского означает «маленький». Этот театр возник во внутренней полемике с громоздкими структурами старых официальных трупп: Вивика Бандлер одной из первых в послевоенной Европе заметила тяготение зрителей к камерным формам.

«Английская история» Пааво Хаавикко — современный финский абсурд на русские темы. Место действия — Ленинград, время действия — 1928 год. Обсуждаемые события относятся к периоду между 1912 и 1923 годами. Четыре персонажа — четыре актерские удачи. Никто не слышит другого, длинные монологи и короткие реплики о прошлом не пересекаются, не стыкуются, каждый говорит о своем.

«Утренний подарок» Бенгта Алфорса — дуэтная пьеса. Начинается она игриво, как эротическая комедия. А завершается, как психологическая драма. Лилга Кованко и Пекка Милонов — потомки русских

эмигрантов — специально для гастролей выучили роли на языке своих предков. Случайная связь Лауры и Рикарда из приятного приключения грозит обернуться настоящей бедой для обоих. А точнее — для троих, ибо Лаура не совсем свободна...

И снова — удивительные по тонкости письма актерские работы, лишённые внешней экзальтации, наполненные особым, скрытым от посторонних глаз вторым планом. Отсюда постепенно нарастает чувство тревоги, оборачивающееся к финалу подлинной драмой.

«Мутси», или «Мама, я жулика люблю!..» — представление в жанре политического кабаре на русские темы — дает возможность понять, что актеры «Лилла театра» способны играть не только Чехова, но и Брехта. Самое удивительное, за исключением Пиркко Саймо, в этом отчаянно озорном спектакле заняты две актрисы, что накануне играли тихую «Английскую

историю». Куда подевались их сдержанность, полутона, пастельные краски? До них ли сейчас, когда обретают плоть и кровь советский лагерный фольклор и мелос одесской Молдаванки!

Дни литературы и театра Финляндии венчала балетная труппа Йормы Уоттинена из Городского театра Хельсинки (не путать с Театром оперы и балет). На музыку Чайковского был представлен «Патетический балет» — талантливая остроумная пародия на штампы хореографической классики, в которой причудливо сочетались тонкий юмор с великолепной техникой. Козимиз ситуации обострялся тем, что все женские партии, кроме одной, исполнялись мужчинами в легких балетных пачках. Спектакль вызвал неоднозначное к себе отношение, оскорбив чувства ревнителей традиций, но доставив при этом ни с чем не сравнимую радость тем, кто любит шутку и готов посмеяться.

Организованные СТД СССР и РСФСР и Национальным литературным центром Финляндии, Дни преподали нам несколько уроков. Один из них состоит в том, что мы познакомились с произведениями и авторами, о существовании которых прежде даже не догадывались. Наши представления о финской драматургии долгие годы ограничивались пьесами классиков Х. Вуолийоки и А. Киви, а финский театр мы знали главным образом по гастроллям Национальной драмы. Оказалось же, что

и драматургов в Финляндии значительно больше, и театры там работают разные.

Так можно ли переиграть тигров? Кто знает, поживем — увидим. Финны, безусловно, уже нашли свой ответ. А мы? Неужели снова примемся за изобретение велосипеда, вместо того чтобы попытаться научиться крутить педали? Ведь это же так просто, нужно лишь захотеть.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.